

В Войне на высшем уровне из всех участников только Акаину отчаянно сражается от начала до конца. Остальные либо пускают все на самотек, либо валяют дурака.

В Войне на высшем уровне самый квалифицированный солдат — это Акаину. Что касается Коби, пытавшегося заблокировать Акаину, то, честно говоря, в сложившихся на тот момент обстоятельствах Акаину было бы мягче убить Коби напрямую.

Коби — дезертир, и когда он в конце концов заблокировал Акаину, это было равносильно подрыву морального духа армии. У морпехов и так было преимущество.

Хотя характер действий Черной Бороды изменился, морпехи могли сохранить еще несколько капитанов и других членов пиратов Белой Бороды.

Даже не задумываясь об этом, они знали, что, как только эти люди сбегут и придут в себя, они обязательно нападут на морпехов. Ведь морпехи убили так много из них. Однако поведение морпехов в тот момент подорвало последние остатки боевого духа на их стороне. Поэтому, после появления Шанкса, Сенгоку и остальные последовали примеру Шанкса, чтобы сохранить лицо и прекратить войну.

Коби удалось остаться в морской пехоте и даже получить впоследствии повышение, но только благодаря Гарпу.

В общем, если Акаину был лучшим солдатом в Войне Саммита, то Коби — худшим. Гораздо хуже, чем любой из них.

Слова Аокидзи заставили Сенгоку и остальных согласиться. Они были правы. Даже не обращая внимания на все остальное, если бы эти морпехи продолжали наживать себе сильных врагов или даже сами присоединялись к пиратам, это был бы огромный удар по морпехам.

На этот раз им повезло — Нарон не стал их убивать. Иначе морпехи, отправившиеся в Импел Даун, скорее всего, не вернулись бы обратно. Если они потеряют всех этих сильных парней в Импел Даун навсегда, у морпехов будут большие проблемы.

Ситуация будет только ухудшаться и может даже уничтожить всю морскую пехоту.

— После вашего предложения мы выделим команду для очистки от коррупционеров, но это на потом. Кстати, как твоя травма? Есть идеи, что случилось? — Сенгоку взглянул на бледное лицо Аокидзи. Теперь, когда с насущной проблемой было покончено, на очереди была способность Нарона. Нужно было выяснить, кем или чем он является.

Хотя Нарон не выглядел враждебным по отношению к пехотинцам, их дело оставалось незавершенным. Онигумо все еще лежал в больнице.

Ладно, чтобы сражаться с Нароном в лоб, им определенно нужно было подготовиться и понять его способности.

— Никаких признаков. Ран нет, органы вроде в порядке, но боль не отпускает.

Аокидзи был так же растерян, как и все остальные.

— Надо будет потом провериться в больнице. Это недолговечно. А сейчас давайте поговорим о том, что мы знаем о способностях этого парня...

Сэнгоку начал перечислять известные способности Нарона. К концу все сошлись во мнении, что он был чудаком.

— Главный вопрос в том, почему морская вода не действует на него. Все пользователи Дьявольского Фрукта боятся моря, так что, возможно, он вовсе не пользователь Дьявольского Фрукта. Но тогда откуда у него все эти способности?

Вопрос Цуру поставил всех в тупик. Они просто не понимали.

— Если бы только мы могли получить образец крови... — вдруг пробормотал Сэнгоку.

— Забудь об этом! Мы ни за что не возьмем кровь у этого уродца. Я сражался с ним несколько часов и не смог даже поцарапать его. Сколько из нас здесь сильнее меня? — Гарп сразу же пресек эту идею Сэнгоку. Этот парень был как железо — гораздо тверже стали. Его удары могли сравнить с землей горы, но после нескольких часов боя Гарп не смог даже пробить его кожу.

Гарп насмешливо хмыкнул. В плане силы его никто не мог превзойти. Кизару и Акаину, конечно, обладали сильными атаками.

Но Гарп сомневался, что кто-то из них сможет пробить защиту другого.

— Согласен с Гарпом, — поддержала его Гион. Сражаясь с клоном Нарона, она не понаслышке знала, насколько ужасающей была его сила. Одна лишь копия доводила ее до предела.

В этот раз он их отпустил, но что будет дальше? Что, если морпехи будут уничтожены? В общем, затевать драку было неразумно.

— Ладно, тогда собираем разведанные, — согласился Сэнгоку. — Но Сакадзуки... — он поморщился при мысли об Акаину. Личность Акаину была бомбой замедленного действия, когда рядом был Нарон. Стоило Акаину вмешаться, и война была неизбежна. Хорошая битва — это одно, но что, если они проиграют? Это было бы катастрофой.

<http://tl.rulate.ru/book/105848/3839917>